

DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-108-121
УДК 336.221(045)
JEL H30

Налоговые преференции в пространственном развитии страны: терминологический аспект исследования

Л.И. Гончаренко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Для гармоничного социально-экономического развития Российской Федерации определены национальные цели в наиболее важных сферах государства. Первый Указ Президента Российской Федерации, подписанный В.В. Путиным 07.05.2024, определил национальные цели до 2030 г. и на период до 2036 г. Стратегия пространственного развития России до 2030 г. направлена на снижение высокого уровня неравномерности развития отдельных территориальных частей государства, что повысит устойчивость экономики. В обеспечении достижения поставленных целей и соответствующих задач заметная роль отводится налоговым инструментам стимулирующего характера. Для реализации задачи повышения эффективности налоговых инструментов воздействия на экономические процессы важно иметь корректный взгляд на используемую при разработке экономической, в том числе налоговой, политики терминологию, что и стало центральным предметом исследования. **Цель** исследования – предложить авторскую идентификацию таких дефиниций, как: пространственное, территориальное, региональное, кластерное развитие; налоговые преференции и налоговые льготы; специальные налоговые режимы; региональная налоговая политика и других. Показано, что выделение пространственного развития как объекта влияния налоговой политики является результатом институционализации многоуровневого налогового регулирования. Предложена классификация налоговых преференций с выделением, имеющих значение для пространственного развития и доказательством того, что специальные налоговые режимы – форма преференций. Осуществлена классификация налогового инструментария как проявление многоуровневой системы налогового регулирования в контексте стимулирования пространственного развития страны. Констатируется многообразие специальных налоговых режимов, содержательное наполнение которых осуществляется как в рамках региональной налоговой политики, так и исходя из компетенции налоговой политики регионов. **Вывод:** применение теоретически выверенной налоговой терминологии при обосновании налоговых нововведений позволит повысить качество принимаемых решений в целях пространственного развития страны. **Ключевые слова:** налоговая политика; уровни налогового регулирования; региональная налоговая политика; специальный налоговый режим; налоговые преференции; налоговая льгота; пространственное развитие; региональное развитие; кластеризация; налоговая политика региона; особые экономические зоны

Для цитирования: Гончаренко Л.И. Налоговые преференции в пространственном развитии страны: терминологический аспект исследования. *Финансы: теория и практика.* 2024;28(4):108-121. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-108-121

Tax Preferences in the Spatial Development of the Country: Terminological Aspect of the Study

L. I. Goncharenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

For harmonious socio-economic development of the Russian Federation, national goals in the most important spheres of the state were defined. The first Decree of the President of the Russian Federation, signed by V.V. Putin 07.05.2024, defined the national goals until 2030 and for the period until 2036. The strategy of spatial development of Russia until 2030 is aimed at reducing the high level of uneven development of individual territorial parts of the state, which will increase the sustainability of the economy. Tax incentive instruments have a significant role to play in achieving the objectives set. In order to realize the task of increasing the effectiveness of tax instruments of impact on economic processes, it is important to have a correct view of the terminology used in the development of economic, including tax, policy, which has become the central subject of the study. The **purpose** of the study is to offer the author's identification of such definitions as: spatial, territorial, regional, cluster development; tax preferences and tax benefits; special tax regimes; regional tax policy and others. It is proved that the allocation of spatial development as an object of influence of tax policy is the result of institutionalization of multilevel tax regulation. The classification of tax preferences with the allocation of those important for spatial development and the

© Гончаренко Л.И., 2024

proof that special tax regimes are a form of preferences is proposed. The classification of tax instruments as a manifestation of multilevel system of tax regulation in the context of stimulating spatial development of the country is shown. The diversity of special tax regimes, the content of which is realized both within the framework of regional tax policy and based on the competence of tax policy of the regions, is stated. **Conclusion:** the use of theoretically verified tax terminology in the justification of tax innovations will improve the quality of decision-making for the spatial development of the country.

Keywords: tax policy; level of tax regulations; regional tax policy; special tax regime; tax preferences; tax benefits; spatial development; regional development; clustering; tax policy of region; special economic zone

For citation: Goncharenko L.I. Tax preferences in the spatial development of the country: terminological aspect of the study. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(4):108-121. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-108-121

ВВЕДЕНИЕ

Долгосрочное планирование развития народного хозяйства в советские времена системно включало в себя такое направление, как размещение производительных сил. Централизованный характер государственного управления реализовывался, в частности, через обязательные показатели промышленного развития, доводимые до каждого хозяйствующего субъекта и обеспечиваемые выделяемыми объемами бюджетного финансирования. Известны и административные меры партийной ответственности руководства предприятий и учреждений.

Развитие рыночных отношений многое изменило. Активизировались косвенные экономические, прежде всего, финансовые инструменты регулирования социально-экономических процессов в государстве. Среди них важное значение имеют налоговые меры, предпринимаемые как федеральным, так и региональным уровнями власти и управления. Инструменты реализации налоговой политики в отношении пространственного развития страны имеют различные формы и целевое назначение. Вместе с тем начинает проявляться проблема оптимизации как перечня применяемых стимулов налогового характера, так и нерационального наложения налогов при постановке и решении комплексных задач различных уровней пространственного развития. При проработке практических вопросов, особенно на законодательном уровне, нередко проявляются терминологические неточности, способные вызвать негативное влияние на последующую реализацию заложенных позитивных идей в совершенствовании мер государственного воздействия на социально-экономическое развитие страны.

ЭВОЛЮЦИОННОЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ ДЕФИНИЦИЙ: ПРОСТРАНСТВЕННОЕ, ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ, РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ, КЛАСТЕРИЗАЦИЯ

Россия — страна со сложной территориальной организацией федеративного устройства с ог-

ромнейшим разнообразием природно-климатических условий и неравномерным размещением полезных ископаемых. Все это предопределяет цели, задачи и риски налоговой политики при реализации территориального подхода к преференциальному налогообложению. Важно при этом определиться с терминологией, ибо разработка новых форм организации налоговых отношений стала востребована в условиях, когда государство в развитии территориального аспекта экономической политики эволюционировало в стратегию *пространственного развития*. В Распоряжении Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р пространственное развитие представляется как деятельность, направленная на решение государственных задач управления развитием территорий (оптимальным расселением населения, размещением производительных сил и т.д.) как целостным объектом регулирования и включающая инструменты такого управления¹. При этом пространственное развитие рассматривается как стратегическое направление с позиции территориального целеполагания.

Иерархически реализация пространственного развития с раскрытием содержания предложена Д. Е. Симаковой в виде составляющих, которые демонстрируют и его эволюционные изменения: кластерное развитие, региональное развитие, территориальное развитие, пространственное развитие [1]. Представляется возможным согласиться с автором, утверждающим, что эволюционно первыми, относящимися к экономическому росту и снижению дифференциации между регионами в России, являются две дефиниции: территориальное и региональное развитие. Территориальное развитие шире понятия «региональное развитие» в связи с тем, что оно отталкивается больше от ресурсного потенциала в отдельной части страны.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». СПС КонсультантПлюс.

При этом территориальное развитие — это процесс совершенствования территорий с целью улучшения структурно-функциональных характеристик, затрагивающий и социально-демографические, и экономические аспекты. Пространственное же развитие отличается от территориального, по мнению Д. Е. Симаковой, тем, что изменяет конфигурацию, структуру территории, ее отдельных систем, комплексов. Исходя из задач, поставленных в Стратегии пространственного развития Российской Федерации, можно также предположить формализовано-организационную структуру пространственного развития как 3D-формат территории с архисложной системой многовекторных целевых координат взаимосвязей отдельных частей страны, а также с реализацией ESG-принципов развития, включая даже сохранение культурного наследия. Все это потребовало актуализировать комплексный подход к определению набора налоговых инструментов достижения поставленных целей на различных уровнях управления. В пространственную структуру органически вписываются и другие современные формы преференциальных зон, в том числе специальные административные районы (САР), получающие дополнительные компетенции в сравнении с решением территориальных и региональных задач развития, в частности, по легализации иностранных инвестиций.

Следует отметить, в настоящее время все больший оборот приобретает использование дефиниции «кластер», впервые введенной в 1990 г. М. Портером, подразумевающее, применительно к территориальному аспекту, группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (группа, объединение). Таким образом понятие «кластер», включающее в содержание разные цели и задачи в отличие от пространственного, территориального и регионального развития, тем не менее является их составной частью в рамках создания благоприятного инвестиционного климата на просторах России [1–3].

Процесс кластеризации, а также уже имеющие место подтверждения его эффективности, в частности, в сфере инновационных достижений, доказывают высказанный на основе межстранового сопоставления тезис Е. В. Балацкого, что крупные государства имеют все возможности через развитие своих отдельных регионов с учетом их специфики достигать не менее высоких результатов, чем успешные технологические модели Сингапура, Израиля, Южной Кореи, Норвегии, Исландии [4, 5]. При этом организация группы кластеров в регионе также вероятна с формированием экономических

зон с целевым назначением и, наоборот, — группы особых экономических зон (далее — ОЭЗ) в кластер, что может положительно влиять на развитие друг друга.

В России сформировалась определенная практика создания и развития кластеров с использованием зон с преференциальным налоговым режимом, что нашло отражение в формировании такого института, как Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ (АКИТ РФ).

Содержательное понимание пространственного развития как сложно структурированного процесса позволяет признать корректность выделения исследователями трех подходов к включению кластеров в механизм налогового стимулирования пространственного развития [6]:

1) кластер формируется на основе уже функционирующих ОЭЗ или территорий опережающего социально-экономического развития (далее — ТОСЭР) (преимуществами такого подхода является наличие созданной инфраструктуры и ряда уже привлеченных резидентов — как правило, с крупными инвестиционными проектами, так как их наличие является одним из условий создания ОЭЗ). По состоянию на начало 2020 г. в России имелось 6 подобных кластеров;

2) обратное движение — критерием создания ОЭЗ и других форм преференциальных налоговых режимов становится наличие сформировавшихся кластеров, включая отраслевой подход (например, Камский инновационный территориально-производственный кластер и ТОСЭР «Нижнекамск»);

3) объединение ряда ОЭЗ в единый кластер. Решение принимается не на уровне региона, а на уровне Правительства РФ (например, Северо-Кавказский туристический кластер, объединяющий зоны Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской Республик, Республик Дагестан и Ингушетия; пятый межрегиональный кластер производителей композитных материалов).

Таким образом, разграничение понятий: «кластерное развитие», «региональное развитие», «территориальное развитие», «пространственное развитие» будет способствовать структуризации содержания нормативных документов, включая правительственные правовые акты, более четко определению компетенций различных управленческих структур в решении соответствующих задач в контексте национальных целей развития страны. Все это будет позитивно отражаться на организации налоговых отношений, исключая противоречия при применении различных преференциальных форм.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ И НАЛОГОВЫЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ: ЕСТЬ ЛИ РАЗНИЦА В СОДЕРЖАНИИ, НАЗНАЧЕНИИ, ФОРМАХ?

Налоговая составляющая в обеспечении устойчивого пространственного развития прежде всего связывается с активным воздействием на хозяйствующие субъекты. Стимулирующими налоговыми инструментами, призванными воздействовать на интересы экономических субъектов с целью их развития в направлениях, определяемых государством как актуальные, включая территориальный аспект, общепризнанно выступают налоговые льготы, определенные в НК РФ как преимущества для отдельных категорий налогоплательщиков (ст. 56 НК РФ). Вместе с тем в научной и учебной литературе все более активно стала применяться и другая дефиниция, относящаяся к предоставлению определенным участникам налоговых отношений преимуществ, а именно «преференция». В научной литературе развернулась даже терминологическая дискуссия относительно разграничения этих двух дефиниций. Совмещение территориального и преференциального акцентов в налогообложении дает импульс в попытке по-новому взглянуть на теорию налогов и налогообложения.

В научных кругах понятие «налоговые преференции» нередко рассматривается как синоним дефиниции «налоговые льготы». Однако весьма устойчиво и мнение, что это различные дефиниции, несущие разное содержание и имеющие различные последствия их применения налогоплательщиками [7–9]. Вместе с тем четких критериев разграничения этих двух понятий нет, в том числе в налоговом законодательстве. Условно можно выделить три группы ученых, придерживающихся различных мнений [10, с. 48, 49]:

I группа — отождествляет понятия «налоговые льготы» и «налоговые преференции», причем, описывая налоговые преференции, называет их налоговыми льготами или системой (подсистемой) налоговых льгот;

II группа — разграничивает эти два понятия, однако не представляет критерии разграничения;

III группа — считает налоговые льготы средством реализации налоговых преференций, определяя понятие «налоговые преференции» в узком и широком значениях.

Обобщение и критическое осмысление позиций различных авторов позволяет предложить использовать для разделения содержания терминов «налоговые преференции» и «налоговые льготы»

такие наиболее общие критерии: по характеру применения (обязательный/необязательный); по формам применения (налоговые/неналоговые); по субъектной принадлежности (авторский критерий). Приведем некоторые содержательные результаты применения указанных критериев.

Обязательный характер применения прежде всего относят к понятию «преференции» (например, упрощение отчетности). Что касается налоговых льгот, то имеет место как обязательный характер применения отдельных из них (например, в части освобождения от НДС лома цветных и черных металлов), так и необязательный, добровольный, что включается даже как позиция при разработке налоговой политики налогоплательщика.

Налоговые льготы главным образом имеют формы, относящиеся к элементам налогообложения по отдельным налогам и сборам (снижение налоговых ставок, предоставление налоговых вычетов, изъятие из налоговой базы и т.д.); неналоговые формы — это сфера преференций (освобождение от налоговых проверок, упрощение отчетности, критерии субъектности преференциальных зон и т.д.).

По субъектной принадлежности как налоговые льготы, так и налоговые преференции в конечном итоге применяются отдельными налогоплательщиками в соответствии с установленными условиями. Вместе с тем представляется корректным считать, что преференции имеют отношение, как правило, к институционализированным по различным признакам группам налогоплательщиков (субъектам отдельных преференциальных налоговых режимов, преференциальным зонам, отдельным видам кластеров, регионам и т.д.).

Таким образом, корректным представляется следующее определение термина «налоговая преференция» — это преимущества в сфере **налоговых отношений**, которые предоставляются налогоплательщикам по их субъектной принадлежности к институционализированным по различным признакам группам (на отдельных территориях, по определенным видам деятельности), а также юридическим и физическим лицам для достижения определенных целей экономической политики государства через стимулирование хозяйственной активности, социальной защиты и развития общества, легализации теневых денежных потоков. Следует обратить внимание, что в такой редакции дефиниция «налоговая преференция» включает и послабления, связанные с налоговым контролем. Это имеет место как в специальных налоговых режимах (не только для субъектов малого предпринимательства, но и в территориальном аспекте),

так и вне их рамок, в том числе в условиях беспрецедентных западных санкций в отношении российских юридических лиц (например, налоговый маневр по отношению к аккредитованным субъектам ИТ-отрасли, в том числе через облегчение их распространения по территории государства, хотя и не прицельно, для решения пространственного развития). Такой подход еще больше расширяет разницу между понятиями «налоговые льготы» и «налоговые преференции».

Раскрытию содержания понятий способствует классификация их видов. Различают следующие классификационные признаки и, соответственно, виды преференций [10, с. 52–54]:

- по сфере применения [в пределах зон приоритетного развития направленные на отраслевое стимулирование, обеспечивающие государственную поддержку определенной (целевой) категории плательщиков];
- по методам введения (применения) (административные, хозяйственные);
- по сроку действия [разовые, периодические (интервальные), длительные];
- по мотивационным признакам (экономические, социальные);
- по функциональному назначению [стабилизационные (поддерживающие), стимулирующие];
- по способу реализации [льготные, нельготные, комбинированные (смешанные)].

Конкретизируем некоторые виды налоговых преференций применительно к территориальному подходу. Так, обратим внимание на налоговые преференции, вводимые фактически *административными методами*. Это налоговые преференции, назначаемые органами исполнительной власти, например, в рамках свободных экономических зон, технопарков, в форме реструктуризации налогового долга, предоставления социальной налоговой льготы и т.п.

Разовые преференции, например, налоговая амнистия, налоговые каникулы, освобождение от налоговых проверок и т.д., назначаются государством при определенных ситуационных условиях (в том числе, при внешнем санкционном давлении).

Длительные преференции, например, освобождение или уменьшение объекта налогообложения, налоговый кредит, инвестиционный налоговый кредит, соглашения о защите и поощрении капиталовложений, отраслевой налоговый маневр и т.д., определяются государством как составляющие системы налогообложения или ее элементов и не изменяются / мало изменяются в течение длительного времени.

Экономические налоговые преференции предназначены для получения положительной динамики развития хозяйственной деятельности и улучшения общей и региональной экономической ситуации в государстве.

Нельготные преференции — это отсрочки и рассрочки уплаты налоговых платежей, сокращение количества проверок, стабилизационная оговорка и т.д.

Интерес представляет трактовка *стабилизационных (поддерживающих) налоговых преференций*. Считается, что они предназначены в первую очередь для снижения налоговой нагрузки субъектов малого и среднего предпринимательства, легализации доходов представителей бизнеса. Налогоплательщики имеют возможность самостоятельно принимать решение об использовании преференции, если они подпадают под законодательно установленные условия. К поддерживающим преференциям относят альтернативные (специальные) системы налогообложения.

К установлению *комбинированных (смешанных) преференций* государство зачастую прибегает для развития депрессивных территорий, специальных экономических зон (СЭЗ), территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), технопарков, налоговых гаваней. В этом смысле преференции представляются нельготными, однако их реализация осуществляется посредством использования различных льгот, в том числе налоговых.

Таким образом, корректно считать, что понятие «налоговые преференции» шире дефиниции «налоговые льготы», в том числе потому, что первые распространяются также и на организацию налоговых отношений, а вторые — прежде всего относятся к механизму исчисления и уплаты налогов и сборов. Вместе с тем предложенная интерпретация критериев и содержательного наполнения соотношения этих двух терминов отражает позицию автора к разделению налоговых льгот и налоговых преференций как достаточно условное и служащее, скорее всего, учебным целям для понимания многообразия не только форм предоставляемых налоговых преимуществ как таковых, но и условий, и сфер их применения.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ РЕЖИМЫ — ТОЛЬКО ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА?

Налоговые преференции включают в себя различные формы налоговых освобождений и исключений из общих правил налогообложения. Так, например, специальные налоговые режимы для субъектов малого предпринимательства в фор-

ме установления налогов на их доходы, отличающиеся от общих подоходных налогов по всем элементам и приводящие к сравнительному уменьшению налоговых обязательств, можно отнести к налоговым преференциям. Вместе с тем высказывается мнение о том, что специальные налоговые режимы — это не налоговая льгота, а механизм налогового регулирования системного характера, т.е. встроенный в налоговую систему альтернативный, льготный механизм / режим налогообложения [10, с. 34]. Одним из аргументов здесь может служить тот факт, что в специальном налоговом режиме нет привязки к элементам одного из налогов, а фактически несколько налогов заменяются одним (например, для сельхозпроизводителей — единым сельскохозяйственным налогом). Если же акцентировать внимание на инструментах реализации налоговых преференций, то *специальные налоговые режимы — это комбинированная форма налоговых преференций.*

В Энциклопедии теоретических основ налогообложения было представлено расширенное понимание дефиниции «специальный налоговый режим» — это особая система налогообложения, которая устанавливается с целью создания более благоприятных экономических и финансовых условий деятельности для отдельных категорий субъектов налогообложения (организаций, индивидуальных предпринимателей), в том числе за счет упрощения правил налогообложения и снижения налоговой нагрузки². При этом основными инструментами реализации специальных налоговых режимов названы следующие налоговые льготы и преференции:

1) замена отдельных налогов и сборов, существующих в рамках общего режима налогообложения, единым налогом, специфическим для определенных видов деятельности или категорий субъектов налогообложения;

2) установление особого порядка определения элементов налогообложения по отдельным налогам, в том числе по категориям налогоплательщиков;

3) освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов (федеральных, региональных и местных);

4) упрощение подготовки налоговой отчетности и налогового контроля.

В национальных налоговых законодательствах могут использоваться одновременно как все инструменты, так и отдельные их виды (например,

Россия, Казахстан используют все четыре вида инструментов, а Швейцария — только третий вид). Действие специального налогового режима может быть ограничено определенным сроком.

Исходя из темы настоящей статьи, обратим внимание прежде всего на вторую разновидность инструментов реализации специальных налоговых режимов как наиболее распространенную в современной практике. Она связана с установлением особенностей в элементах налогообложения по отдельным налогам (налогу на прибыль организаций, корпоративному подоходному налогу) в отношении субъектов налогообложения (включая нерезидентов), действующих на определенных территориях (ОЭЗ, ТОСЭР и др.), а также в отдельных отраслях (видах деятельности, например, ИТ компании; структуры социального назначения). Основной направленностью такого рода специальных налоговых режимов является привлечение национальных инвестиций, в том числе в территориальном векторе, а также с учетом их целевой направленности.

Примером третьей разновидности инструментов реализации специальных налоговых режимов является освобождение на срок до 10 лет от исполнения обязанностей налогоплательщика по налогу на прибыль организаций — лиц, получивших статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов «Сколково». К примерам можно также отнести освобождения для участников региональных инвестиционных проектов (РИП), а также специальных инвестиционных контрактов (СПИК), соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК). В целом, РИП и СПИК ориентированы локально на определенную территорию и позволяют стимулировать развитие, главным образом, их участников, т.е. отдельно взятых хозяйствующих субъектов. Вместе с тем отмеченный результат достигается преимущественно не за счет налоговых инструментов, а благодаря созданию стабильных условий развития в среднесрочной перспективе.

По четвертой разновидности наиболее ярким примером являются специальные налоговые режимы для субъектов малого и среднего предпринимательства в части разного уровня упрощения бухгалтерской и налоговой отчетности. Важным становится и то, что с 01.10.2024 г. предусматривается упрощение процедуры подключения резидентов ОЭЗ к системе налогового мониторинга, что означает перевод налоговых проверок на онлайн. Соответственно ускорится процедура возврата уплаченного НДС, что важно для крупного бизнеса.

² Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., ред. Энциклопедия теоретических основ налогообложения. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2016. 503 с.

ОЭЗ/СЭЗ КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА СИНЕРГИИ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Зарубежный опыт показывает, что одним из вариантов достижения комплексного применения стимулирующих мер являются специальные экономические режимы [11–13]³. Если опираться на классификацию специальных экономических зон, предложенную в ежегодном исследовании ЮНКТАД⁴, можно выявить особенности сложившейся в России практики. Анализ организационных форм специальных экономических режимов позволяет сделать вывод, что целями создания ОЭЗ в странах с невысоким уровнем дохода, как и в российской практике в части отдельно выделенных территорий, являются: привлечение инвестиций в инфраструктуру на ограниченной территории, стимулирование развития промышленного производства и компенсация «узких мест» в инвестиционном климате. Вместе с тем для экономик с уровнем дохода выше среднего, перед которыми стоят задачи создания высокотехнологичных отраслей, производств продукции с высокой долей добавленной стоимости, создание зон льготного налогообложения не столь характерно и может служить лишь для недопущения перекосов в экономике, а также в качестве платформы для построения сложных трансграничных цепочек поставок. Таким образом, корректен вывод, что возникает противоречие: путем использования ОЭЗ России одновременно необходимо достигать целей, характерных для экономик, находящихся на разном уровне развития. Соответственно, и зоны с преференциальным налогообложением также должны быть разнообразными по форме и целеполаганиям [4, с. 302, 303; 14].

Из статистики развития и эффективности ОЭЗ в России следует, что они являются одними из наиболее масштабных проектов по привлечению прямых инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности и одними из востребованных инструментов регионального развития. Вместе с тем после неудач в части фактических результатов мониторинга деятельности на пер-

вом этапе был введен мораторий на их создание. После изменений в нормативно-правовом обеспечении, а также критериях по принятию решений о целесообразности формирования новых и эффективности действующих ОЭЗ Правительством РФ было одобрено по состоянию на 01.01.2024 г. формирование 50 ОЭЗ в 43 регионах страны, из которых 31 — промышленно-производственного типа, семь — технико-внедренческого, десять — туристско-рекреационного типа и две — портовых. Они сосредоточены преимущественно на европейской части России. На конец 2023 г. в ОЭЗ было зарегистрировано 1128 резидентов, из них более 123 компаний с иностранным участием из 36 стран. Они создали более 66 тыс. рабочих мест (заявлено к созданию 184 тыс.). Объем вложений составил с начала функционирования ОЭЗ более 989 млрд руб. (из заявленных 6 трлн руб.).

Динамика изменения объема предоставляемых льгот по таможенным платежам, налогам и страховым взносам, а также, соответственно, по уплаченным суммам показывает однозначно положительный тренд. Причем имеет место бюджетная окупаемость по всем видам преференций: предоставленные льготы выросли на 191,6%, а уплаченные суммы увеличились на 264,6%. По итогу 2022 г. государство окупило все понесенные расходы на ОЭЗ, накопленный бюджетный эффект составил более 55 млрд руб.⁵ В 2023 г. обязательные платежи резидентов (налоги, таможенные платежи и страховые взносы) в бюджеты всех уровней составили более 368 млрд руб.⁶ Неэффективными по итогам 2022 г. Минэкономики признало 7 ОЭЗ: 4 ОЭЗ ППТ, 2 ТРТ и 1 ПОЭЗ, эффективными — 23 зоны и 14 — достаточно эффективными. Сводный показатель эффективности без учета туристического кластера составил 93,9% (в 2021 г. — 96,5%), с начала функционирования зон — 90,7%. Дифференциация объясняется влиянием временного фактора и большим количеством новых зон, развернутых для развития экономики и еще не успевших реализовать свой потенциал⁷.

⁵ МЭР РФ: ОЭЗ продолжают демонстрировать устойчивую положительную динамику. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/mer_rf_oez_prodolzhayut_demonstrirovat_ustoychivuyu_polozhitelnuyu_dinamiku.html (дата обращения: 20.03.2024).

⁶ Особые экономические зоны. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony (дата обращения: 17.03.2024).

⁷ ОЭЗ проверили на устойчивость. Мониторинг эффективности ОЭЗ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6095851> (дата обращения: 07.02.2024).

³ OECD Digital Economy Outlook 2017. Paris: OECD Publishing. 2017. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ World investment report 2019. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf. (дата обращения: 20.03.2024).

**Преференции для резидентов ОЭЗ накопительным итогом (с начала функционирования ОЭЗ) /
Preferences for SEZ Residents Cumulatively (From the Beginning of the SEZ Operation)**

Показатель / Indicator	До 01.01.2020 / Until 01.01.2020		До 01.01.2021 / Until 01.01.2021 s		До 01.01.2022 / Until 01.01.2022		До 01.01.2023 / Until 01.01.2023		
	в % к общей сумме по разделу / as a % of the total amount for the section	объем в млн руб. / volume in millions of rubles	в % к общей сумме по разделу / as a % of the total amount for the section	объем в млн руб. / volume in millions of rubles	в % к общей сумме по разделу / as a % of the total amount for the section	объем в млн руб. / volume in millions of rubles	в % к общей сумме по разделу / as a % of the total amount for the section	объем в млн руб. / volume in millions of rubles	динамика 01.01.2023 г. по отношению к 01.01.2020 / dynamics of 01.01.2023 in relation to 01.01.2020
Льготы по уплате таможенных платежей / Benefits of paying customs duties	53	33 238,3	51	40 222	48	48 232	47	57 257	172,3%
Налоговые льготы / Tax benefits	37	23 455,9	40	31 147	44	43 841	46	56 219	239,7%
Льготы по уплате страховых взносов / Benefits of paying insurance premiums	10	6565	9	6999	8	7711	7	7711	117,5%
Всего предоставленных льгот / Total provided benefits	100	63 259,2	100		100		100	121 187	191,6%
Уплаченные таможенные сборы / Customs fees have been paid	20	28 377,7	38	71 244	34	93 888	32	116 151	409,3%
Уплаченные налоги / Taxes paid	39	53 428,2	42	77 605	46	127 394	48	176 247	329,9%
Уплаченные страховые взносы / Insurance premiums are paid	41	56 076,4	20	37 074	20	53 972	20	72 404	129,1%
Всего уплачено / Total amount paid	100	137 882,3	100		100		100	364 802	264,6%

Источник / Source: составлено автором по статистическим данным бизнес-навигатора по ОЭЗ за соответствующие годы; Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2022 год и за период с начала функционирования особых экономических зон / Compiled by the author based on statistical data from the business navigator for the SEZ for the relevant years; Report on the results of the functioning of special economic zones for 2022 and for the period from the beginning of the functioning of special economic zones. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/699ec37679f67c137b011926f7a15119/business_navigator_2020-2022.pdf; https://www.economy.gov.ru/material/file/cbb3dd2a3836539769b9a50284bd2888/otchet_oez_2022.pdf (дата обращения: 20.03.2024) / (accessed on 20/03/2024).

Вместе с тем следует признать, что одной из причин, тормозящих реализацию заявленных достижений создаваемых организационных форм со специальными режимами налогообложения, является наличие общероссийских территориальных диспропорций, что не может «лечиться» только налоговыми инструментами. Так, анализ территориального размещения СЭЗ однозначно свидетельствует об их притяжении к регионам с развитой инфраструктурой и логистической доступностью. Как правило, это Центральный и Приволжский федеральные округа, где сосредоточено более 50% обрабатывающей промышленности и более 70% производства инновационной продукции [15]. В этой связи позитивно оценивается впервые произведенное в 2023 г. возмещение регионам расходов по созданию инфраструктуры за счет фактически уплаченных резидентами федеральных налогов и таможенных платежей. По ОЭЗ «Санкт-Петербург» и «Дубна» было возмещено 1,4 млрд руб.⁸

«РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА» И «НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА» РЕГИОНОВ: ЧТО ЗА ЭТИМИ ТЕРМИНАМИ?

В целом специальные налоговые режимы с разными инструментами реализации вписываются в институализацию налоговых преференций как комплекс сочетающихся форм, методов, инструментов, в том числе налоговых льгот и преференций, для достижения задач социально-экономического развития страны и отдельных его территориальных единиц.

Неоднородность развития регионов инициирует передачу определенного объема полномочий (функций) на региональный уровень. В этом также состоит один из теоретических аспектов территориального подхода в преференциальном налогообложении. Важно достижение оптимального сочетания централизованного, федерального элемента государственного управления с региональным. Несмотря на определенную автономию, регионы должны быть эффективной частью общей системы хозяйствования. В этом направлении важно осуществлять поиск фискальных инструментов *макроэкономического* регулирования как на федеральном, так и субфедеральном уровнях. Получает развитие концепция многоуровневой системы налогового

регулирования. Наиболее ярко это видно на примере построения налоговых режимов в отношении составляющих нефтегазового комплекса, включая и территориальный аспект [16].

В этой связи остановимся на дефинициях «налоговая политика региона» и «региональная налоговая политика». В научной литературе чаще всего имеют место публикации, где встречаются оба термина без разницы в их содержании [17–19]⁹.

Действительно, в федеративном государстве на всей территории действуют законодательно определенные правила установления и введения налогов, что отражено как в первой части, так и во второй НК РФ. Например, п. 5 ст. 12 НК РФ «Виды налогов и сборов в Российской Федерации. Полномочия законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органов муниципальных образований по установлению налогов и сборов» гласит: «Федеральные, региональные и местные налоги и сборы отменяются настоящим кодексом». В п. 6 этой же статьи: «Не могут устанавливаться федеральные, региональные или местные налоги и сборы, не установленные настоящим кодексом». Вместе с тем субъекты федерации имеют конституционно определенную самостоятельность, основанную на принципе равноправия, в том числе в экономической политике, а значит и в проведении налоговой политики. В НК РФ указанный подход зафиксирован в упомянутой статье ст. 12 НК РФ уже в самом ее названии. Отсюда самый начальный вывод корректно может быть представлен как то, что термины «налоговая политика регионов» и «региональная налоговая политика» имеют содержательное отличие.

Региональная налоговая политика — это составная часть налоговой политики федерального центра, который определяет параметры и правила принятия самостоятельных мер в области налогообложения и налогового администрирования регионов страны. В свою очередь налоговая политика региона, вбирая в себя установленные в масштабах всей Федерации подходы к регионам в области налогов, включает самостоятельно определяемые параметры налогообложения, прежде всего, в отношении региональных и местных налогов, а также налогового администрирования. Возможно, именно это имели в виду авторы Большого толкового словаря

⁸ Санкт-Петербургу и Московской области возместили затраты на создание инфраструктуры ОЭЗ за счет господдержки/ URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/sankt_peterburgu_i_moskovskoy_oblasti_vozmestili_zatraty_na_sozdanie_infrastruktury_oez_za_schet_gospodderzhki.html (дата обращения: 07.02.2024).

⁹ Паскачев А.Б., Кашин В.А. ред. Большой толковый словарь налоговых терминов и норм. М.: Гелиос АРВ; 2002. 469 с. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ; 1994. 907 с.

налоговых терминов и норм, утверждая, что налоговая политика «формируется и реализуется на федеральном, региональном и местном уровнях»¹⁰.

Такое понимание налоговой политики региона представляется в большей мере встраивается в контекст национальной программы пространственного развития России, в которой каждый регион характеризуется своими социально-экономическими, географическими, культурными и другими особенностями, но вместе они составляют, в том числе, и экономическое пространство страны. Цель налоговой политики региона видится в достижении оптимального симбиоза задач развития региона, выполняемых им финансово-хозяйственных, социальных и иных функций с налоговым потенциалом региона. Для понимания приведем пример с опытом превращения промышленного моногорода Выкса в единое городское пространство на основе металлургического комбината с включением арт-площадок, культурно-исторического центра «Шухов-парк» и т.д. Компания ОМК в рамках ESG мероприятий, а также национальной цели «Комфортная безопасная среда для жизни» получила соответствующие региональные налоговые льготы в части налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций [20].

ПРОЯВЛЕНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ КОНЦЕПЦИИ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Многоуровневый подход в практике налогового регулирования, исходя из конкретной экономической ситуации и ориентированности на достижение локальной цели, становится одним из актуальных трендов¹¹. Институциональную составляющую многоуровневой системы налогового регулирования можно определить в контексте применяемого инструментария: системные (уровень налогообложения, система налогов и сборов); комплексные (специальные режимы налогообложения); локальные (изменения применяемого инструментария регулирования). Учитывая специфику размещения по территории страны капиталоемких и трудоемких производств, возможны соответствующие два подхода к стимулированию пространственного развития страны [21].

¹⁰ Паскачев А.Б., Кашин В.А., ред. Большой толковый словарь налоговых терминов и норм. М.: Гелиос АРВ; 2002. 469 с.

¹¹ Levey S. Mobilization Theory: Some Lessons from the Literature for Today. Global Institute for Sustainable Prosperity. Working Paper. No. 126, 2020.

Налоговые инструменты регулирования *трудоемкого* производства как нуждающегося в меньшем объеме капиталовложений могут рассматриваться в качестве центрального звена в комплексе инструментов государственного стимулирования внедрения высокотехнологичных процессов.

Капиталоемкие же производства, как правило, характеризуются территориальной закрепленностью. Эффективное стимулирование производственной деятельности с использованием современных технологий не может осуществляться только налоговыми методами: модернизация и расширение производства сопровождаются значительными инвестициями, приоритетным условием которых является закрепление стабильных условий деятельности хозяйствующего субъекта при условии наличия стабильного финансового законодательства. Кроме того, капиталоемкие производства территориально тяготеют к локациям с развитой инфраструктурой и наличием высококвалифицированного персонала. Таким образом, налоговое стимулирование создания (совершенствования) капиталоемкой инфраструктуры должно предусматривать не только снижение ставок налогов, но и механизмы ускоренной амортизации, полного учета затрат на НИОКР с повышающим коэффициентом, изменение срока уплаты налога на прибыль организаций и т.д.

Региональное и местное налогообложение базируются главным образом на имущественном налогообложении. Объектами выступают недвижимое имущество физических и юридических лиц, транспортные средства, земля. Как свидетельствуют данные статистики поступления региональных и местных налогов в бюджеты регионов, и местные бюджеты имеют тенденцию роста (2023/2019 гг. по региональным налогам — 125,97%, по местным — 118,18%), что во многом обусловлено расширением налоговой базы (см. рисунок).

Преимущества преференций по имущественным налогам, причем относящихся как к физическим, так и юридическим лицам, имеют несколько причин, среди них основная — на субфедеральном уровне может быть достигнут более объективный подход к налоговой базе с учетом региональных и местных особенностей. Неслучайно сроки и порядок перехода на кадастровую оценку недвижимости физических лиц определяют именно региональные органы, включая и сам уровень кадастровой оценки, применение соответствующих коэффициентов. Так, например, при более низкой средней заработной плате в Алтайском крае (32,8 тыс. руб.) по сравнению, например,

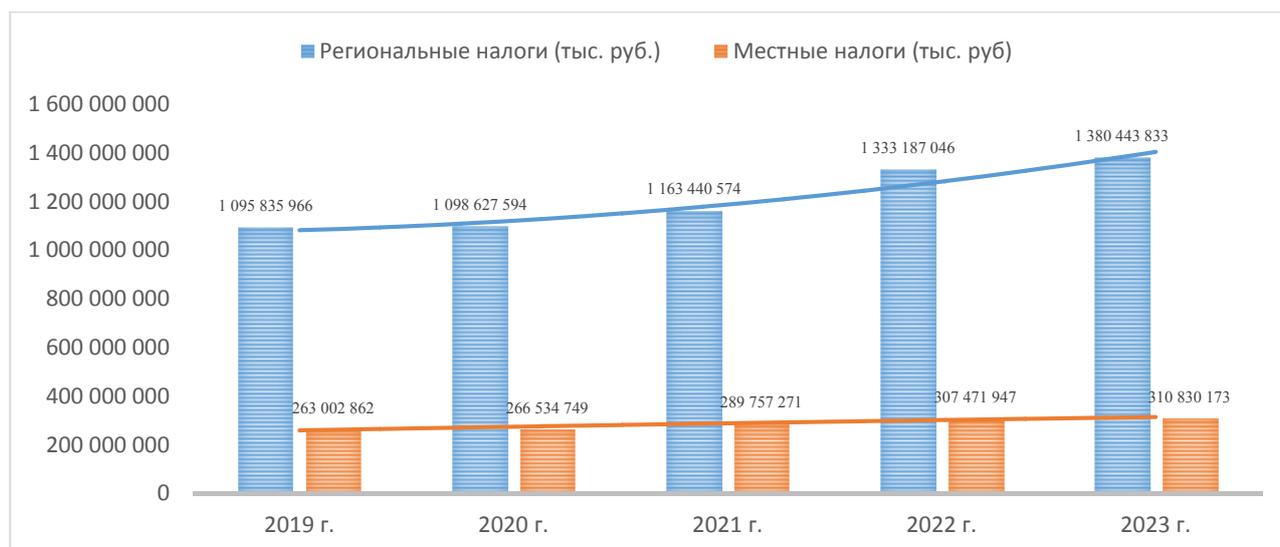

Рис. / Fig. Поступления региональных и местных налогов в консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации (тыс. руб.) по данным отчета ФНС России по форме 1-нм / Income of Regional and Local Taxes to the Consolidated Budget of the Russian Federation (Thousand Rubles) According to the Report of the Federal Tax Service of Russia on Form 1-nm

Источник / Source: составлено автором по данным отчета ФНС России по форме 1-нм / Compiled by the author according to the report of the Federal Tax Service of Russia on form 1-nm.

с Воронежской и Омской областями (40,9 тыс. руб. и 40,7 тыс. руб., соответственно), налог на имущество физических лиц в Алтайском крае на один объект оказался выше, чем в названных субъектах (соответственно — 1,2; 0,9; 0,6 тыс. руб.) [22]. Такое сравнение дает определенную информацию для принятия органами региональной власти соответствующих мер в рамках налоговой политики региона в части целесообразности применения льгот и преференций. Имеют место и некоторые проблемы по установлению и применению льгот по налогу на имущество для физических лиц, в частности, исходя из видов деятельности, характерных для той или иной территории [23, 24]. Сказанное свидетельствует о назревшей необходимости трансформации в подходах к расширению контуров самостоятельности налоговой политики регионов при решении вопросов развития отдельной территории, учитывая синергетический эффект взаимодействия с соседними областями через различные организационные формы преференциального налогообложения.

ВЫВОДЫ

Из совокупности исследованных теоретических аспектов можно заключить, что на концептуальном уровне важным условием реализации территориального подхода в преференциальном налогообложении является понимание многоуровневого и многоцелевого характера налогового стимулирования социально-экономического развития страны. Комплекс принимаемых мер следует диверсифицировать с включением таких, как прямые субсидии, создание инфраструктуры, обеспечение доступа к кредитным ресурсам (долгосрочным, со стабильной и невысокой процентной ставкой) и т. д., акцентируя внимание на такие формы пространственного развития, как кластеры и группы кластеров, а также в рамках ОЭЗ, СЭЗ, ТОЭСРов, РИПов, СПИКов, СЗПК, так как обязательным условием такого подхода к стимулированию пространственного развития должно стать комплексное сочетание налоговых и неналоговых инструментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Симакова Д. Е. Эволюционные изменения пространственного развития как объект налогового стимулирования. *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2023;4(10):124–130. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2023.10.04.017
2. Борисенко О. К. Кластерное развитие регионов России. *Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета.* 2012;15(1):143–148.

3. Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С., Косенкова Ю. Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(6):127–136. DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–6–127–136
4. Гончаренко Л. И., Вишневецкий В. П., Гурнак А. В. и др. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России. М.: КноРус; 2023. 486 с.
5. Балацкий Е. В. Глобальные вызовы четвертой промышленной революции. *Terra Economicus.* 2019;17(2):6–22. DOI: 10.23683/2073–6606–2019–17–2–6–22
6. Бахшян Э. А. Налоговое стимулирование развития инновационных и промышленных кластеров в России с использованием механизмов ОЭЗ и ТОСЭР. *Налоги и налогообложение.* 2019;(9):1–13. DOI: 10.7256/2454–065x.2019.9.30793
7. Пансков В. Г. Проблемы и перспективы налоговой политики в целях устойчивого развития регионов. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(1):34–43. DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–1–34–43
8. Баландина А. С. Анализ теоретических аспектов налоговых льгот и налоговых преференций. *Вестник Томского государственного университета. Экономика.* 2011;(4):105–110.
9. Тютюрюков Н. Н., Тернопольская Г. Б., Тютюрюков В. Н. Налоговые льготы и преференции: цель одна, а механизм — разный. *Налоговая политика и практика.* 2009;(10):18–23.
10. Майбуров И. А., Иванов Ю. Б., ред. Налоговые льготы. Теория и практика применения. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2014. 487 с.
11. Hagemann R. P., Jones B. R., Montador B. R. Tax reform in OECD countries: Economic rationale and consequences. OECD Economics Department Working Papers. 1987;(40). DOI: 10.1787/082177701741
12. Cheesman A. Special economic zone & development: Geography and linkages in the Indian EOU scheme. The Bartlett Development Planning Unit. DPU Working Paper. 2012;(145). URL: https://www.ucl.ac.uk/bartlett/development/sites/bartlett/files/migrated-files/WP145_0.pdf
13. Майбуров И. А., Иванов Ю. Б., ред. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. Кн. 2. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2017. 287 с.
14. Майбуров И. А., Иванов Ю. Б., ред. Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития. Кн. 1. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2017. 351 с.
15. Данилова С. Н., Петров А. М., Тэйслина О. Г. Особые экономические зоны в РФ: Тенденции развития и организационно-правовые основы функционирования. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета.* 2019;(2):57–63.
16. Дьячков Г. С. Особенности налогового регулирования нефтегазового сектора экономики в условиях высокой волатильности энергетического рынка. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(5):137–149. DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–5–137–149
17. Троянская М. А. Налоговая политика региона: результативность и методы оценки. *Сибирская финансовая школа.* 2013;(6):128–132.
18. Чужмарова С. И. Методология взаимосвязей налоговой политики и региональной составляющей налоговой политики и их влияния на развитие северных регионов. *Региональная экономика: теория и практика.* 2013;(19):27–37.
19. Евстафьева А. Х. Реализация налоговой политики Российской Федерации на уровне регионов. *Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета.* 2014;(1):208–214.
20. Колодня Г. В. Социальная ответственность бизнеса как ключевой фактор устойчивого развития. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(5):78–85. DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–5–78–85
21. Косенкова Ю. Ю. Применение особых экономических зон в качестве налогового инструмента пространственного развития в контексте Индустрии 4.0. *Вопросы региональной экономики.* 2021;(4):211–220.
22. Майбуров И. А., Межев С. И., Гончаренко Л. И. XIV Международный симпозиум «Теория и практика налоговых реформ». *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):155–166. DOI: 10.26794/1999–849x-2022–15–5–155–166
23. Майбуров И. А., ред. Теория и прагматика имущественного налогообложения физических лиц. М.: ЮНИТИ; 2022. 263 с.
24. Майбуров И. А., ред. Теоретико-методологические аспекты имущественного налогообложения юридических лиц. М.: ЮНИТИ; 2022. 311 с.

REFERENCES

1. Simakova D.E. Evolutionary changes in spatial development as an object of tax incentives. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2023;4(10):124–130. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.10.04.017
2. Borisenko O.K. Cluster development of Russian regions. *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of MSTU. Scientific Journal of Murmansk State Technical University*. 2012;15(1):143–148. (In Russ.).
3. Goncharenko L.I., Advocatova A.S., Kosenkova Yu. Yu. Special tax regimes as instruments of spatial economic development in new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2021;14(6):127–136. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–6–127–136
4. Goncharenko L.I., Vishnevskii V.P., Gurnak A.V. et al. Study of alternative concepts of tax regulation as a factor in ensuring the new industrial revolution in Russia. Moscow: KnoRus; 2023. 486 p. (In Russ.).
5. Balatsky E.V. Global challenges of the Fourth Industrial Revolution. *Terra Economicus*. 2019;17(2):6–22. (In Russ.). DOI: 10.23683/2073–6606–2019–17–2–6–22
6. Bakhshian E.A. Tax incentives of development of innovation and industrial clusters in Russia using the mechanisms of special economic zones and priority social and economic development areas. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*. 2019;(9):1–13. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454–065x.2019.9.30793
7. Panskov V.G. Problems and prospects of tax policy for the sustainable development of regions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2024;17(1):34–43. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–1–34–43
8. Balandina A.S. Analysis of the theoretical aspects of tax exemptions and tax preferences. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University. Journal of Economics*. 2011;(4):105–110. (In Russ.).
9. Tyutyuryukov N.N., Ternopolskaya G.B., Tyutyuryukov V.N. Tax benefits and preferences: The goal is the same, but the mechanism is different. *Nalogovaya politika i praktika*. 2009;(10):18–23. (In Russ.).
10. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B., eds. Tax benefits: Theory and practice of application. Moscow: UNITY-DANA; 2014. 487 p. (In Russ.).
11. Hagemann R.P., Jones B.R., Montador B.R. Tax reform in OECD countries: Economic rationale and consequences. OECD Economics Department Working Papers. 1987;(40). DOI: 10.1787/082177701741
12. Cheesman A. Special economic zone & development: Geography and linkages in the Indian EOU scheme. The Bartlett Development Planning Unit. DPU Working Paper. 2012;(145). URL: https://www.ucl.ac.uk/bartlett/development/sites/bartlett/files/migrated-files/WP145_0.pdf
13. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B., eds. Special economic zones: Foreign and domestic experience. Bk. 2. Moscow: UNITY-DANA; 2017. 287 c. (In Russ.).
14. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B., eds. Special economic zones. Theoretical and methodological aspects of development. Bk. 1. Moscow: UNITY-DANA; 2017. 351 p.
15. Danilova S.N., Petrov A.M., Teyslina O.G. Special economic zones in the Russian Federation: Development tendencies, organizational and legislative basis. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*. 2019;(2):57–63. (In Russ.).
16. Dyachkov G.S. Features of tax regulation of the oil and gas sector of the economy in conditions of high volatility of the energy market. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2023;16(5):137–149. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–5–137–149
17. Troyanskaya M.A. Regional tax policy: Performance and methods of assessment. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2013;(6):128–132. (In Russ.).
18. Chuzhmarova S.I. Methodology of interrelations between tax policy and the regional component of tax policy and their impact on the development of the Northern regions. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2013;(19):27–37. (In Russ.).
19. Evstafieva A. Implementation of the tax policy of the Russian Federation at the regional level. *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta = News of the Kazan State University of Architecture and Engineering*. 2014;(1):208–214. (In Russ.).
20. Kolodnyaya G.V. Social responsibility of business as a key factor in sustainable development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2023;16(5):78–85 (In Russ.).

21. Kosenkova Yu. Yu. The use of special economic zones as a tax instrument for spatial development in the context of Industry 4.0. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Problems of Regional Economy*. 2021;(4):211–220. (In Russ.).
22. Maiburov I. A., Mezhev S. I., Goncharenko L. I. XIV International symposium “Theory and practice of tax reforms”. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2022;15(5):155–166. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–5–155–166
23. Maiburov I. A., ed. Theory and pragmatics of property taxation of individuals. Moscow: UNITY; 2022. 263 p. (In Russ.).
24. Maiburov I. A., ed. Theoretical and methodological aspects of property taxation of legal entities. Moscow: UNITY; 2022. 311 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Lubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Scientific Director of the Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>

LGoncharenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of interest statement: the author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 27.05.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 03.04.2024; revised on 13.05.2024 and accepted for publication on 27.05.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.